

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

имени М.В.ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Черных Александр Александрович

Эволюция позиции России по кризису в арабских странах.

2010 – 2015 гг.

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Москва – 2019

Работа выполнена на кафедре истории России XX – XXI веков исторического факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова».

Научный руководитель: **Гришаева** Лидия Евгеньевна
доктор исторических наук, профессор.

**Официальные
оппоненты:**

Видясова Мария Федоровна,
доктор исторических наук, профессор, ФГБОУ ВО
«Московский государственный университет им.
М.В. Ломоносова», Институт стран Азии и Африки,
ведущий научный сотрудник кафедры политологии
Востока.

Егоров Владимир Георгиевич
доктор исторических наук, профессор, ГОУ ВО
«Московский государственный областной университет
Московской области», заведующий кафедрой
политологии и права факультета истории, политологии и
права.

Начарова Екатерина Юрьевна
кандидат исторических наук, ФГБУН «Институт
русской истории Российской академии наук»,
научный сотрудник Центра «Россия в международных
отношениях».

Защита состоится 22 апреля 2019 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета МГУ.07.01 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, Москва, ГСП-1, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, исторический факультет МГУ, ауд. А-419.

E-mail: ot-dissovet@hist.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский проспект, д. 27) и на сайте <https://istina.msu.ru/dissertations/181654227/>

Автореферат разослан «___» _____ 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

Абрамова Н.Г.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы. Черда, народных волнений, охвативших Ближний Восток и Северную Африку в конце 2010 г., стала одним из крупнейших международных событий с начала XXI века, последствия которого еще долго будут давать о себе знать. В современном глобализованном мире подобное событие не могло не затронуть интересы самого широкого круга стран, даже не относящихся к данному региону. В число таких стран вошла и Российская Федерация.

На протяжении пяти лет с начала «арабской весны», как окрестили это явление СМИ, политика России в отношении данного региона радикально изменилась. На момент начала волнений, в 2010 г., Ближний Восток, очевидно, не входил в сферу интересов Москвы. Спустя же пять лет, в 2015 г., Российская Федерация начинает в Сирии военную операцию. Готовность вести войну в удаленном и взрывоопасном регионе говорит о высокой степени вовлеченности РФ в ближневосточные дела.

Эта метаморфоза и формирует основной вопрос нашего исследования: как и почему в течение всего лишь пяти лет российская политика в регионе претерпела столь колоссальные изменения? Какие внутренние и внешние обстоятельства способствовали данным изменениям? Наконец, какие последствия это имело для национальных интересов России, а также международной и региональной безопасности?

В попытках ответить на этот вопрос мы не можем ограничиться исключительно действиями РФ. На Ближнем Востоке сплелись интересы крупнейших мировых держав, и взаимодействие России с США, странами Евросоюза, Китаем не могло не отразиться на ее политике. Кроме них, вели собственную игру целый ряд региональных государств и негосударственных игроков, и перипетии их политики также связаны с изучаемой нами темой. Большую роль играли изменения экономической конъюнктуры, в частности, колебания цен на нефть и природный газ.

Хронологически исследование охватывает период с конца 2010 г., когда началась «арабская весна», до начала российской военной операции в Сирии – осень 2015 г. Кроме того, в работе будут изучены предыстория и истоки ситуации, сложившейся к 2010 г.

Несмотря на относительно мало отдаленный исторический период, данная тема имеет историческую направленность. В работе изучается процесс трансформации ближневосточной политики России в определенный исторический период - в 2010 – 2015 гг. Таким образом, изучаемая тема находится в рамках исторической науки.

Объект исследования – внешняя политика РФ и международные отношения на Ближнем Востоке в 2010 – 2015 гг.

Предмет исследования – позиция РФ в отношении происходящих в арабских странах событий в указанный период, и деятельность РФ по претворению в жизнь данной позиции.

Географическое определение исследуемого региона. Несмотря на то, что значительная часть изучаемых событий происходила далеко за пределами России, относить предмет исследования к арабистике нельзя. Если бы нас интересовали собственно революции в арабских обществах или изменения в региональной подсистеме международных отношений, то наша проблема была бы только востоковедческой. Однако в поле нашего зрения лежат именно действия РФ в тех арабских странах Ближнего Востока и Северной Африки, в которых происходили кризисные явления, и где можно было наиболее ярко проследить эволюцию позиции российской внешней политики. Таким образом, мы остаемся в рамках Отечественной истории, и можем ограничиться рассмотрением тех арабских стран, события в которых имели значение для позиции России.

Цель исследования – изучение эволюции позиции РФ по арабским событиям в изучаемый период.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие **задачи**

- выявить направление эволюции позиции РФ;

- изучить внутренние и внешние причины данной эволюции;
- выявить основные особенности взаимодействия России с другими глобальными и региональными державами и установить степень влияния данного взаимодействия на политику РФ;
- выявить последствия российского ближневосточного политического курса для интересов самой России, региональной и международной безопасности.

Источниковая база исследования. Работа написана на основе изучения различных типов источников и их публикаций. Их условно можно разделить на следующие группы.

Для исследования внешнеполитической линии российского руководства большое значение имеют концептуальные документы внешней политики РФ: *документы и материалы высших официальных государственных законодательных и исполнительных органов РФ, Президента РФ*. Именно эти документы представляют собой юридическую и концептуальную основу внешней политики страны, являются руководством к действию для российских политиков и дипломатов, регламентируют деятельность высших органов государственной власти во внешнеполитической деятельности.

С начала 1990-х гг. было выпущен целый ряд таких документов: Конституция Российской Федерации (1993 г.), Федеральный закон «О безопасности» (2010 г.), Стратегия национальной безопасности (2009 г.), четыре версии Концепции внешней политики (1993, 2000, 2008, 2013 гг.), Указ Президента «о мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» (2012 г.). Их дополняют документы и материалы Совета Безопасности РФ, посвященные антитеррористической и военной безопасности, международные конвенции и соглашения с участием РФ, указы Президента РФ и постановления Правительства Российской Федерации, федеральные законы, нормативные акты и иные документы.

Важную роль в исследовании играют также *официальные документы Министерства иностранных дел Российской Федерации (МИД РФ)* как

ключевого внешнеполитического ведомства, чья деятельность напрямую связана с выработкой внешней политики РФ и выявлением места российского государства в международных отношениях. Документы МИД РФ выражают официальную государственную линию Российского государства во внешней политике и представляют юридическую основу для ведения международной деятельности и взаимодействия России с международными организациями и различными международными структурами.

К следующей группе источников относятся *официальные выступления, речи, интервью и статьи российских государственных и политических деятелей*: президентов РФ (в разное время) Д.А. Медведева и В.В. Путина, министров иностранных дел России, руководителей профильных комитетов Федерального Собрания РФ, руководителей крупных политических партий и других представителей российского руководства по вопросам внешней политики.

Этот вид источников дает представление о присущем российскому руководству образе мышления по вопросам мировой политики, об их понимании мировой обстановки, об их отношении к тем или иным событиям в стране и в мире.

Важной группой документальных источников являются *международные договоры, соглашения и декларации*. Во-первых, они дают как общее представление, так и важные подробности о состоянии межгосударственных отношений. Во-вторых, программные документы и коммюнике разного рода международных групп (G-8, G-20, «Группа действий по Сирии»), показывают подходы и стратегии действия тех или иных государств, или политических сил, а также играют важную роль в урегулировании региональных конфликтов. Кроме того, зная изначальные позиции сторон, читая международный договор, можно понять, как, и за чей счет достигался итоговый компромисс.

Следующей важнейшей группой источников являются *документы и материалы международных организаций, в частности, - ООН*.

Основополагающим документальным источником этой центральной международной организации является Устав ООН, в котором подробно указаны права и обязанности стран-участниц Организации. Главное внимание в работе уделено также анализу важнейшего типа источников по теме исследования – постановлений и резолюций Генеральной Ассамблеи ООН и Совета Безопасности ООН. В компетенции Совета Безопасности ООН находится принятие обязательных решений по поддержанию мира и международной безопасности.

Для выяснения максимально полной картины произошедших событий в регионах Ближнего и Среднего Востока, Северной Африки, в работе привлечены *документальные материалы выступлений* глав российской и иностранных делегаций и их представителей в *Совете Безопасности ООН*, а также дается их анализ и сравнительная характеристика. Наибольший интерес вызывают речи представителей государств - постоянных членов Совета Безопасности ООН: России, США, Франции, Великобритании и Китая в Совете Безопасности ООН. В работе сделана попытка сопоставить указанные заявления с фактическими данными о шагах, предпринимаемых различными сторонами.

При рассмотрении данной темы были использованы также *документы, материалы и заявления руководителей и официальных лиц иностранных государств*, вовлеченных в сирийский конфликт – собственно Сирии, а также США, стран Европы и Ближнего Востока.

Для раскрытия поставленной проблемы большое значение имеют *постановления и заявления международных организаций* – Лиги Арабских Государств и Организации по Запрещению Химического Оружия.

Документы международных организаций дают нам обширные и разноплановые материалы. Они включают многочисленные фактические данные, представленные в различных отчетах, докладах и обзорах; характеризуют позиции различных государств, проявляющиеся в ходе обсуждения; показывают процесс выработки, а также результаты

столкновения и согласования этих позиций в виде огромного числа заявлений и резолюций.

Международные статистические и экономические обзоры являются ценным и важным видом источников. В них представлены информационные обзорные материалы, подготовленные специалистами МВФ и других международных организаций. Они дают объективное, полное и достоверное представление о состоянии, уровне и динамике социально-экономического развития различных стран мира, что позволяет выявить природу и предпосылки региональных международных конфликтов.

Важное место в исследовании занимают критически проанализированные *материалы средств массовой информации*. Многие информационные агентства и СМИ имеют крупные архивы публикаций, как российские (ИТАР-ТАСС, РИА-Новости, Лента.Ру, Russia Today), так и зарубежные (BBC, CNN, Euro News, Аль-Джазира). Которые можно назвать летописями наших дней. Именно там содержится подробная ежедневная хроника событий и фактов, которые составляют костяк повествования. Анализ, сопоставление и обобщение этих фактов, извлеченных путем исторической критики, и является важной составляющей исследования.

В исследовании привлекается также совершенно новый и очень неоднозначный вид интернет-ресурсов – *материалы социальных сетей*. Ряд российских и иностранных официальных лиц, а также ведомств и организаций имеют аккаунты в социальной сети «Twitter», где размещают краткие комментарии по поводу того или иного события, отражающие не только официальную, но и их личную точку зрения, порой выражаемую более откровенно и прямо, нежели в формальной обстановке.

В целом, можно сделать вывод, что *источниковая база* исследования достаточно обширна и предоставляет огромный объем информации – отдельные факты, события, эпизоды, названия, имена, статистика и отдельные цифры. Все это, естественно, расширяет наше представление о проблеме. Конечно, существуют сложности для проведения целенаправленного анализа,

поскольку информация, зачастую, имеет совершенно бессистемный и хаотичный характер, а аналитические обзоры по проблеме, фактически, отсутствуют. Поэтому необходима систематизация, обобщение и анализ фактов, имеющих значение для раскрытия проблемы на основе комплексного методологического подхода и принципа историзма.

Разрозненные источники по теме приходилось сводить воедино, обобщать и систематизировать, что придает достаточную сложность изучению проблемы. Тем не менее, источниковая база содержит необходимые и достаточные документальные материалы, важные для проведения исследования поставленной проблемы.

Степень научной разработанности проблемы. Научная литература по исследуемой теме имеет ряд особенностей, связанных с новизной описываемых событий. Специальной литературы, позволяющей разобраться в сути проблемы, и необходимой для непосредственного раскрытия темы, явно недостаточно. Фактически отсутствует сводная литература, описывающая последовательность и взаимосвязь основных исторических событий.

Историография проблемы включает в себя несколько основных группы работ:

- общие труды по истории и теории международных отношений, дипломатии, политологии и конфликтологии. Особое место среди них занимает работа А.Д. Богатурова «Системная история международных отношений»¹, а также различные аналитические статьи².

- литература по истории внешней политики РФ и международных организаций. В этой группе необходимо выделить монографию С.В. Картунова «Современная внешняя политика России: стратегия избирательной вовлеченности»³, описывающую основные принципы, на которых строилась

---

¹ Системная история международных отношений, 1918-2003 гг. В 4-х тт. Под ред. Богатурова А.Д. М., 2003.

² Богатуров А.Д. Отложенный нейтралитет? Центральная Азия в международной политике//Россия в глобальной политике. 19.07.2010. URL: <http://globalaffairs.ru/number/Otlozhennyi-neitralitet-14859>

³ Картунов С.В. Современная внешняя политика России: стратегия избирательной вовлеченности. М., 2009.

внешняя политика РФ, работы Л.Е.Гришаевой, посвященные взаимодействию России и ООН⁴.

- литература, посвященная истории и современному состоянию региона Ближнего и Среднего Востока (БСВ), а также связанным с ним социальным и политическим проблемам включает себя большое количество работ. В первую очередь это находящиеся на стыке мемуарных источников и научной литературы работы видного российского арабиста и бывшего главы СВР и МИД РФ Е.М. Примакова⁵. Ценный материал по региональным конфликтам, имеющим отношение и к Североафриканскому региону, собран в работе Е.Я. Сатановского «Россия и Ближний Восток. Котел с неприятностями»⁶. Говоря о работе Е.Я. Сатановского, нельзя не остановиться на интернет-ресурсе возглавляемого им Института Ближнего Востока⁷. Материалы данного ресурса занимают промежуточное положение между источником и историографией. На данном интернет-ресурсе регулярно публикуются комментарии к основным ближневосточным событиям. С одной стороны, оперативность роднит их с источником – СМИ. С другой, их авторами часто являются крупные специалисты-востоковеды: Е.С. Мелкумян, К.М. Труевцев, Л.М. Исаев, Г.Г. Косач, Ю.Б. Щегловин. Отличное знание региональных особенностей и глубокий анализ даже внешне незначительных событий приближает их к уровню научных статей.

Многие из этих авторов являются также членами коллектива авторов, выпустивших коллективное исследование «Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: Арабский мир после Арабской весны» под редакцией известного историка и востоковеда А.В. Коротаева⁸. Данная

---

⁴ Гришаева Л.Е. Россия и ООН: история и современность. М., 2007.

⁵ Примаков Е.М. Годы в большой политике. М., 1999; Примаков Е.М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами. М., 2012; Примаков Е.М. Минное поле политики. М., 2007; Примаков Е.М. Мир без России? К чему ведет политическая близорукость. М., 2009. Примаков Е.М. Анатомия ближневосточного конфликта. М., 1978.

⁶ Сатановский Е.Я. Россия и Ближний Восток. Котел с неприятностями. М., 2012.

⁷ <http://www.iimes.ru/>

⁸ Коротаев А.В., Исаев Л.М., Шишкина А.Р. (Ред.). Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: Арабский мир после Арабской весны. М., 2013

работа представляет собой как свод базовой информации о внутренних процессах в большинстве арабских государств в 2010 – 2012 гг., так и формирует комплексную картину «арабской весны» и последующих событий.

Интерес представляет работа востоковеда Ю.И. Успенского «Арабские хроники: суровый путь в Дамаск»⁹, написанная «по горячим следам» арабских событий. Книга представляет собой некую смесь регионоведческого исследования, научно-популярного труда и журналистского расследования. Несмотря на публицистический стиль изложения, она отличается действительно глубоким анализом и хорошим знанием реалий ближневосточного региона, и получила положительные отзывы ряда крупных российских арабистов.

Политике США на Ближнем Востоке посвящена монография А.В. Сушенцова «Малые войны США»¹⁰, а также ряд статей, где дается обзор механизма выработки американской ближневосточной политики в наши дни.

Особую роль в регионе занимает «курдский вопрос». Работу по описанию этой проблемы проделали К.В.Вертяев и С.М.Иванов в работе «Курдский национализм: история и современность»¹¹. Работа охватывает период с XIX века до 2015 г., и фактически дает нам все сведения, необходимые по данному вопросу в рамках интересующей нас темы.

- Зарубежная литература вопроса достаточно обширна и включает в себя работы, которые можно отнести к нескольким основным категориям.

Российско-американским отношениям в постсоветскую эпоху посвящена книга А. Стент, работавшей в администрациях Б. Клинтона и Дж. Буша-мл., «Почему Россия и Америка не слышат друг друга?»¹². Данный труд позволяет взглянуть на отношения РФ и США «с той стороны» и понять, какими мотивами руководствуются США при столкновении их интересов с

---

⁹ Успенский Ю.И. Арабские хроники: суровый путь в Дамаск. М., 2013.

¹⁰ Сушенцов А.А. Малые войны США. Политическая стратегия США в конфликтах в Афганистане и Ираке в 2000-2010-х гг. М., 2014.

¹¹ Вертяев К.В., Иванов С.М. Курдский национализм: История и современность. М., 2015.

¹² Стент А. Почему Россия и Америка не слышат друг друга? Взгляд Вашингтона на новейшую историю российско-американских отношений. М., 2015.

интересами России, на что обращают внимание, а что предпочитают игнорировать.

Среди общетеоретических работ по международным конфликтам следует выделить труды американского политолога и военного теоретика Э. Люттвака, бывшего советника администрации Р. Рейгана. В работе Э. Люттвака «Государственный переворот»¹³ затрагиваются практические аспекты борьбы за власть в странах «третьего мира», приведены многочисленные и наглядные примеры, в том числе из политической жизни Сирии второй половины XX в. В работе особо разбирается фактор внешнего влияния на политическую жизнь подобных государств.

В другой работе Э. Люттвака «Стратегия: Логика войны и мира»¹⁴ региональный конфликт рассматривается как совокупность нескольких уровней противостояния – тактического, оперативного, стратегического и политического («большой стратегии» по терминологии автора).

«Война с террором», которую вела администрация Буша-мл., способствовала интересу западных специалистов к феномену терроризма, довольно слабо разработанную в отечественной науке. В работе было использовано исследование «Сетевые структуры терроризма» бывшего дипломата М. Сейджмана¹⁵, работавшего с исламскими радикалами еще в годы советско-афганской войны. Книга совмещает наработки религиоведения, судебной психиатрии, теории сетей. Автор рассматривает психологию международных террористов (составляющих «боевое ядро» исламизма), опровергая распространенное мнение об их психической ненормальности или «зомбированности»; рассматривает этническое и социальное происхождение террористов; анализирует их отношение к врагам, к которым причисляются не

---

¹³ Люттвак Э. Государственный переворот: практическое пособие. М., 2012; Люттвак Э. Стратегия: Логика войны и мира. М., 2012.

¹⁴ Люттвак Э. Стратегия: Логика войны и мира. М., 2012.

¹⁵ Сейджман М. Сетевые структуры терроризма. М., 2008.

только «неверные», но и мусульмане, не желающие строить халифат, например, светские власти и те, кто эти власти поддерживает.

Таким образом, как и в случае с источниковой базой, главной проблемой историографии представляется в первую очередь разрозненность фактической и теоретической информации. Таким образом, историография предоставляет возможность для проведения комплексного исследования, но требует систематизации обширной, но разрозненной и противоречивой информации.

Методологическую основу исследования составляют базовые принципы исторического исследования — историзм, научная объективность и системность. Важным аспектом является рассмотрение интересующих нас вопросов «на разных уровнях», поскольку для позиции России имели значение различные факторы, от глобальных закономерностей международных отношений до сугубо региональных особенностей ближневосточной политики и даже личных качеств российских и зарубежных лидеров.

Теоретическая и практическая значимость исследования. С научной точки зрения, в связи со скудным состоянием историографии темы, данное исследование может использоваться как сводная работа, где собран и проанализирован большой объем фактического материала. Кроме того, в связи с активизацией российской внешней политики, исследование может оказаться полезным в политической науке для лучшего понимания национальных интересов России и поиска наилучших путей их достижения.

Апробация результатов исследования. Рукопись диссертации обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории России XX – XXI веков исторического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. Основные идеи и результаты диссертационного исследования отражены в четырех научных статьях, общим объемом 2,55 п.л., опубликованных в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В.Ломоносова.

Научная новизна исследования заключается в том, что в работе была предпринята попытка комплексного рассмотрения эволюции российской позиции в отношении арабских событий 2010 – 2015 гг. Избранный нами подход позволяет отказаться от взгляда на российскую политику в регионе сквозь привычную призму отношений России и условного Запада. Представленная в исследовании концепция предполагает взгляд на РФ не только как на глобальную державу, но и как на важного участника сложившейся на Ближнем Востоке *региональной* подсистемы международных отношений.

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения и библиографии.

Положения, выносимые на защиту:

1. На момент начала «Арабской весны» этот регион находился на периферии внимания российского руководства. Соответственно, политика РФ на Ближнем Востоке и в Северной Африке не в полной мере учитывала значимые общенациональные интересы российского государства.

2. Начальная реакция России на события в арабском мире может быть охарактеризована как кризисное реагирование в условиях неопределенности, свидетельствовавшее об отсутствии продуманной и целенаправленной стратегии относительно этого региона. Из-за слабой вовлеченности в дела региона, РФ предпочитала занимать позицию пассивного наблюдателя, отдавая инициативу естественному ходу событий, региональным игрокам и более вовлеченным в дела региона странам.

3. Причиной пересмотра данной политической линии стали события в Ливии, где пассивная роль РФ и фактическая передача инициативы странам Запада привели к свержению режима М. Каддафи. Это было воспринято российским руководством как доказательство агрессивности Запада, нарушение принципа суверенитета и, наконец, привело к финансовым потерям российского бизнеса. Впоследствии в отношении Сирии, где протесты стали перерастать во внутреннюю войну, позиция РФ изменилась.

4. Первоначальная позиция РФ в отношении Сирии не подразумевала неперемennого сохранения Б. Асада у власти. Россия ориентировалась на «йеменский сценарий» - мирный переход власти с вовлечением всех политических сил в стране при исключительно политико-дипломатическом участии внешних сил. Реализации данного сценария помешало то, что в сирийском кризисе на кон были поставлены важные интересы целого ряда государств, что делало компромисс малореальным.

5. На перемену позиции РФ повлияла внутренняя обстановка в стране в 2012 г. Протестная активность, наряду с видимым недовольством западных государств возвращением В. Путина на президентский пост, вызвали ухудшение отношений России и Запада, и, следовательно, подталкивали РФ к более антизападной политике, в т.ч. и на Ближнем Востоке.

6. Доктринальные основы российской политики в отношении арабских событий были оформлены в 2012 – 2013 г., и связаны с усилением в регионе радикального ислама суннитского толка. Официальным обоснованием российской стратегии стала борьба против этих сил. На практике это означало поддержку светских режимов, а также сближение с Ираном, шиитской страной, враждебной суннитским радикалам. Резкое ухудшение отношений России с США окончательно укрепило эту стратегическую линию. Последующие колебания политической линии РФ в отношении региона носили тактический характер.

7. Степень вовлеченности РФ в дела региона последовательно возрастала, в то же время возрастала и ее готовность отстаивать свою собственную позицию. Ухудшение отношений России и Запада, курс на последовательную поддержку Б. Асада, наряду с военными неудачами последнего, сделали возможным ограниченное военное вмешательство РФ в ближневосточные дела.

Основное содержание работы.

Во Введении обоснована актуальность заявленной проблемы, определены цели и задачи исследования, дан историографический обзор темы, проанализирована источниковая база и выявлена научная новизна исследования.

Глава 1 – *Накануне кризиса (исторический экскурс).*

После распада СССР внешняя политика Российской Федерации прошла сложную эволюцию от следования в фарватере политики Запада, ценой видимой недооценки собственных национальных интересов, до вполне очевидного стремления к интеграции в мировое сообщество на правах одной из ведущих держав, а затем – к осознанию невыгодности существующей глобальной архитектуры безопасности для интересов РФ. Следствием этого осознания стала политическая линия на самостоятельность в международных делах и позиционирование России как независимого «центра силы».

В происходившем в начале XXI века ухудшении среды международной безопасности и усилении значения односторонних силовых действий Россия видела угрозу своим жизненным интересам. Поэтому целью российской внешней политики было сохранение роли ООН как основы международного порядка, при наращивании своих силовых возможностей.

Ближний Восток не входил в число политических приоритетов РФ. Политика России заключалась в игнорировании проблем региона и сводилась к отдельным, и часто не связанным между собой действиям.

Что касается самого ближневосточного региона, то он в целом сохранял относительную стабильность. Однако целый ряд факторов – несоответствие государственных границ и ареалов компактного расселения этнорелигиозных групп, неэффективность и коррумпированность многих государств, зависимость их благополучия от внешних факторов, стремительный рост населения, опережавший темпы экономического развития, – делали эту стабильность крайне неустойчивой. На рубеже 2010-2011 гг. она рухнула.

Глава 2 - *Реакция России на начало «арабской весны» (декабрь 2010 – начало 2012 гг.).*

На рубеже 2010-2011 гг. начались народные волнения в Тунисе. Вследствие многочисленных связей между арабскими странами, схожести существовавших там проблем, а также наличия единого медиапространства сработал «эффект домино». Народные волнения в разной степени охватили почти все арабские страны, а ряде из них – Тунисе, Египте, Ливии, Йемене – завершились сменой власти. Эти события получили название «арабской весны».

Начало «арабской весны» оказалось для всего мира, в т.ч. и для российского руководства, неожиданностью. Эффект неожиданности, вкупе с отсутствием жизненно важных интересов, и определил пассивную и отстраненную позицию РФ по отношению к первым арабским революциям.

События в Ливии показали порочность подобной политики: поставленная перед необходимостью выбора, РФ уступила инициативу странам Запада, которые организовали вооруженную смену режима. Это обернулось нарушением важного для РФ принципа суверенитета, а также привело к многомиллиардным убыткам для русского бизнеса.

Поэтому стремление не дать повториться ливийскому сценарию надолго легло в основу политики России на Ближнем Востоке.

Во многом это определило позицию России по событиям в Сирии, где началось противостояние оппозиции и президента Б.Асада. При этом, о полной поддержке Б.Асада речи пока не шло: российское руководство видело перспективу в мирной передаче власти, наподобие той, что была проведена в Йемене. Поэтому РФ поддержала план Лиги Арабских Государств. Однако внутривосточная обстановка в Сирии, сложное международное положение и явная заинтересованность самих создателей плана в свержении Б.Асада привели к неудаче данного мирного плана.

Глава 3 – Перемены в политике РФ и радикализация ближневосточного региона (2012 – начало 2013 гг.).

2012 г. обозначил две важные тенденции, как в самом ближневосточном регионе, так и в позиции России по происходящим там событиям.

Во-первых, в полный рост встал фактор политического ислама, который стал влиятельной политической силой в целом ряде государств, в Египте представители исламской партии «Братья-мусульмане» пришли к власти, в Сирии исламисты разных толков стали ведущей силой в оппозиции. Это неизбежно должно было вызвать противодействие РФ, где политический ислам рассматривался исключительно враждебно.

Во-вторых, обозначился провал попыток мирного урегулирования в Сирии, и превращение идущей там гражданской войны из внутригосударственного конфликта в региональный. На протяжении года в него прямо или косвенно втянулось большинство региональных и целый ряд великих держав. Вокруг сирийского вопроса складывались коалиции, и даже вопрос инвестиций в египетскую экономику оказывался увязанным с его позицией по данному конфликту. Фактически, в Сирии, словно под увеличительным стеклом, выпукло проступили все конфликты, подспудно тлевшие в регионе. Поэтому главным содержанием ближневосточной политики РФ стала политика в отношении Сирии.

На протяжении 2012 г. в политике РФ в отношении Сирии переплетались две основные линии. Первая, идущая еще из начала «арабской весны», предусматривала упор на дипломатическое урегулирование через посредство международных организаций. Уже летом 2012 г. стало ясно, что это тупиковый путь. Вторая заключалась в прямой и безоговорочной поддержке Б.Асада. Но она сдерживалась вероятностью поражения сирийской власти. Наконец, в начале 2013 г. сирийский режим показал свою устойчивость, а новое направление российской внешней политики получило доктринальное обоснование.

Глава 4 – Окончательное формирование российской стратегии на арабском Востоке (лето 2013 – весна 2014).

На протяжении 2013 – 1-й половины 2014 гг. российская стратегия в отношении сирийского кризиса сформировалась окончательно. Это сопровождалось несколькими факторами, главным из которых оказался

фактор сирийского химического оружия, которое силы, заинтересованные в свержении Асада, пытались использовать как предлог для силового разрешения вопроса. Действия РФ по пресечению этих попыток показывают нам, что они практически всегда направлены на почти безоговорочную поддержку официального Дамаска. Именно в 2013 г. РФ впервые применяет силовые угрозы: сначала поставками ЗРК С-300, затем заявлениями о намерении помогать Б. Асаду в случае вторжения.

На такую же поддержку было направлено и компромиссное решение вопроса с сирийским химическим оружием, которое стало крупным дипломатическим успехом РФ. Этому же были посвящены и мертворожденная идея «Женева-2», и блокирование резолюции о передаче «сирийского досье» в Международный уголовный суд, и однозначная поддержка президентских выборов в Сирии.

Важность этого периода в окончательном концептуальном оформлении позиции РФ: противодействие религиозному экстремизму в пользу светских режимов, причем «сильных» - т.е. способных удерживать экстремистов в узде.

События весны 2014 г., приведшие к резкому возрастанию напряженности в отношениях России и Запада, также способствовали антизападной (а значит – направленной на поддержку Асада) линии в ближневосточной политике.

Глава 5 – Новая фаза кризиса на арабском Востоке (лето 2014 – осень 2015).

К середине 2014 г. стратегия РФ в отношении Ближнего Востока в целом сформировалась.

Российская политика в регионе на протяжении 2014 – 2015 г. отличалась следующими особенностями: все меньшей оглядкой на Запад, в частности, на позицию США, и сближением с Ираном в политическом и экономическом плане. Понятно отчего – появление ИГ нанесло репутации США как ближневосточного «игрока» серьезный удар. Иран же является одной из важнейших региональных держав. Существовала и общая платформа для

сближения – отношения к суннитским экстремистам. В целом, Россия сделалась союзником неформального шиитского блока, включавшего Иран, Сирию, Ирак, «Хизбаллу» и хуситов. При этом сохранялись и развивались тесные связи с Египтом, и через его посредничество сохранялись возможности для диалога с Саудовской Аравией. Не случайно саудиты практически до последнего надеялись на уступки со стороны РФ.

На протяжении лета 2014 – лета 2015 г. оформились предпосылки непосредственного вооруженного вмешательства России в конфликт.

Причины этого в следующем.

- Крайнее ухудшение отношений с Западом на волне украинских событий.

- Появление группировки «Исламское государство»¹⁶, ставшее подтверждением концепции борьбы против экстремистской опасности. Борьба против ИГ неизбежно находила отклик во всем цивилизованном мире, и являлась удобным объяснением для вооруженного вмешательства.

- Целая серия прецедентов силовых действий в Ираке, Сирии, Йемене, Ливии, Египте и др. (в т.ч. не подкрепленных международным правом) привели к возрастанию роли военно-силового урегулирования, и его «нормализации».

- Неудачи режима Б. Асада, связанные с целым рядом обстоятельств, в т.ч. необходимостью бороться на двух направлениях – против ИГ и против т.н. «умеренной оппозиции», которая с лета 2014 г. стала получать возросшие объемы материальной и организационной помощи.

- Близкое к коллапсу состояние военной машины Сирии, для восстановления которой требовались не только технические, но и квалифицированные людские ресурсы.

Таким образом, поставок оружия для поддержки режима Б.Асада, ставшей принципиальным моментом российской политики на Ближнем

---

¹⁶ Запрещенная в РФ организация

Востоке и получившей доктринальное обоснование, стало уже недостаточно. Неумолимая логика событий требовала следующего шага. Этим шагом стало участие в конфликте Вооруженных Сил РФ в виде большого количества инструкторов, военных советников, авиагруппы с необходимым личным персоналом, сил специальных операций.

Так закончился этап формирования внешнеполитической стратегии России в отношении кризиса в арабских странах. От фактического игнорирования проблем ближневосточного региона РФ пришла к максимально возможной степени вовлеченности в дела ближневосточного региона – прямому военному вмешательству. Начался новый период в ближневосточной политике России, который лежит за пределами нашей темы.

В Заключении подводятся итоги исследования поставленной проблемы. Эволюция позиции РФ в отношении кризиса в арабских странах знаменовала собой постоянно возрастающую степень ее вовлеченности в дела Ближнего Востока.

Позиция России по кризису в арабских странах формировалась ситуативно, исходя из конкретной ситуации. Вместе с тем, она постепенно приобретала четкость и последовательность.

Начало «арабской весны» оказалось для российского руководства неожиданностью. Этот эффект неожиданности, вкупе с отсутствием жизненно важных интересов, а значит и внятной стратегии в этом регионе, и определил пассивную и отстраненную позицию РФ по отношению к первым арабским революциям.

В фундамент российской позиции легло стремление не допустить повторения «ливийского сценария». При этом, сама возможность политических перемен, в принципе, не отвергалась. Так, в Йемене Россия даже способствовала мирной передаче власти. Однако внутривосточная обстановка в Сирии и заинтересованность различных внешних игроков, привели к тому, что планы мирной передачи власти путем национального диалога сорвались.

Внутриполитические изменения в России на рубеже 2011-2012 гг., а также рост исламизма в арабском регионе в 2012 г., способствовали оформлению указанной выше ближневосточной стратегии. В рамках данной стратегии был взят курс на безоговорочную поддержку Б. Асада, сближение с Египтом после свержения «Братьев-мусульман», активизация отношений с Ираном. Кульминацией успехов на данном этапе стало соглашение по сирийскому химическому оружию 2013 г., повысившее влияние РФ на Ближнем Востоке.

2014-2015 гг. характеризуются, во-первых, резким ухудшением отношений РФ и Запада, во-вторых, появлением одиозного ИГ, в-третьих, резким возрастанием роли военно-силового урегулирования на Ближнем Востоке и, наконец, прогрессирующим истощением политического режима Б. Асада. При этом переговоры по ядерной программе Ирана и готовящееся в то время снятие санкций с Ирана позволили усилить экономическое взаимодействие. В совокупности все эти факторы и определили неумолимую логику событий, «силу вещей», которая привела Россию к кульминационному моменту кризиса в арабских странах - военному участию в сирийском конфликте.

Публикации в рецензируемых научных изданиях, индексируемых в базах данных Web of Science, Scopus, RSCI и в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальностям 07.00.02 – Отечественная история и 07.00.09 – историография, источниковедение и методы исторического исследования:

1. *Черных А.А.* Формирование российской стратегии в отношении сирийского кризиса — от игнорирования к вмешательству// Клио. 2017. № 8. С. 134-139. (0,62 п.л.). Импакт-фактор – 0,137.

2. *Черных А.А.* Россия, великие державы и международные региональные конфликты // Клио. 2018. № 3. С. 142-148. (0,72 п.л.). Импакт-фактор – 0,137.
3. *Черных А.А.* Россия и проблема химического оружия в сирийском конфликте (2013 г.) // Вестник Брянского государственного университета. Серия История. Право. Литературоведение. Языкознание. 2018. № 2. С. 246-254. (0,75 п.л.). Импакт-фактор – 0,217.
4. *Черных А.А.* Россия и «курдская проблема» // Клио. 2018. № 6. С. 118-122. (0,46 п.л.). Импакт-фактор – 0,137.